

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии,
истории, политологии**

Сборник научных трудов

**по материалам
XI международной научной конференции**

1 декабря 2017 г.

LJOURNAL.RU

Санкт-Петербург 2017

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов, по материалам XI международной научно-практической конференции 1 декабря 2017 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. - 24с.

SPLN 001-000001-0210-FQ
DOI 10.18411/spc-01-12-2017
IDSP 000001:spc-01-12-2017

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XI международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0210-FQ

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ	4
Ломовцев В.П., Милтон Н.А., Летунова О.В. Исследование сходимости пространства и времени	4
Скрипка А.А., Бирюкова Ю.А. Движение «Нью Эйдж» как тип современной массовой религиозности	5
РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ	11
Одрова С.А. Программа и результаты поддержки молодых семей в Волгоградской области	11
Сидорчук И.В. Социология девиантного поведения и изучение истории досуга в России 1920-х гг.	13
РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ	16
Вяткин П. Анализ хронологии создания единой Европы 1946 – 1959 гг.	16
Золотова А.В. Профилактика молодежного экстремизма: теоретические аспекты	17
Мутьева В.В. Понятие «мировой порядок» в рамках теории политического реализма	19
РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТОЛОГИЯ	22
Багаев А.Б. Пуля типа Минье у осетин	22

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Ломовцев В.П., Милтон Н.А., Летунова О.В.
Исследование сходимости пространства и времени

*Сибирский государственный университет науки и технологий
 имени академика М.Ф. Решетнева*

doi:10.18411/spc-01-12-2017-01

idsp: 000001:spc-01-12-2017-01

«Как известно, соотношение философии и науки истолковывается по-разному. При этом различия между подходами к нему нередко оказываются диаметрально противоположными. Существует даже мнение, согласно которому науки вполне могут обойтись без философии, используя лишь собственные методы.»[1] В статье исследуется пространство и время, представленные в виде ряда и их сходимость, для объяснения их бесконечности относительно самих себя.

Пространство и время, философские категории. Пространство — форма существования материальных объектов и процессов (характеризует структурность и протяженность материальных систем); время — форма последовательной смены состояний объектов и процессов (характеризует длительность их бытия). Пространство и время имеют объективный характер, неразрывно связаны друг с другом, бесконечны. Универсальные свойства времени — длительность, неповторяемость, необратимость; всеобщие свойства пространства — протяженность, единство прерывности и непрерывности.

Для доказательства бесконечности требуется представить данные категории как ряд имеющий общий вид $\sum_{k=0}^{\infty} a_k$. Рассмотрим сначала пространство, после чего по аналогии перейдем к времени. За a берем переменную входящую в ряд, а за K ее номер в заданном ряду. Требуется обозначить начало каждого ряда и закономерность по которой будут выбираться элементы. Для пространства будет справедливо за первый (начальный элемент) взять ноль а все последующие примем за объем сферы так как оно трехмерно и расширяется во всех направлениях : $\frac{4}{3} \pi a^3$. Проведем исследование сходимости получившегося ряда, достаточное условие расходимости гласит, что если предел суммы всех его членов не равен нулю, $\lim_{K \rightarrow \infty} (\frac{4}{3} \pi a^3 K)$, где K стремится к бесконечности, то ряд расходится. Данное необходимое условие соблюдено, что означает, что наш ряд расходится (не имеет конечно элемента), то есть пространство бесконечно расширяется.

«Непосредственные материально-энергетические условия, вызывающие течение времени формирование пространства в наборе их основных свойств. Причиной времени не может быть всеобщее течение всего или любых материально-энергетических процессов, она локализована в основных материальных, энергетических и информационных событиях внутри живых организмов. Вот почему время – не универсальная форма всеобщего движения материи, а только обобщенная характеристика наиболее важных внутренних процессов живых систем. С точки зрения концепции причины времени все количественные и качественные свойства времени вызываются, определяются количественными и качественными закономерностями функционирования живых систем.»[2] Начальным элементом данного ряда может быть любой элемент удовлетворяющий формуле ряда. За формулу ряда требуется взять любое линейное уравнение с вида $f(P)$ например : $P_n \cdot x$, где P - некоторая величина показывающая настоящий момент времени, x — постоянная ряда, показывающая

одномерность. Проведя исследование на сходимость получившегося ряда получим, что он расходится так как предел данного ряда отличен от нуля. Значит время бесконечно.

Исследование проведено для общей формы пространства и времени, но с возникновением общества возникают социальные пространство и время. Социальное пространство — это всеобщая форма существования различных социальных субъектов, начиная от отдельного человека и кончая обществом в целом. Социальное пространство — это по существу «вторая природа», где люди организуют пространство в зависимости от условий своей жизнедеятельности. Так, современный город по своей пространственной планировке отличается от городов античности или средневековья.

Социальное время — это форма общественного бытия, которая характеризует становление человеческой деятельности и последовательность различных стадий в историческом развитии. В истории время может «ускорять свой бег», события текут быстрее, т. е. увеличивается интенсивность всех форм жизнедеятельности людей. Особым свойством социального времени является то, что исторические события хранятся в памяти человечества.

Говоря о социальном времени, выделяют время индивида (жизненный путь конкретного человека), время поколения (длительность актуальной жизнедеятельности современников) и время истории — качественно высший уровень социального времени. «Наука существует для науки так же, как искусство для искусства, и не занимается ни самооправданиями, ни доказательством нелепостей. Закон не может быть точным хотя бы потому, что понятия, с помощью которых мы его формулируем, могут развиваться и в будущем оказаться недостаточными. На дне любого тезиса и любого доказательства остаются следы догмата непогрешимости». [3] Поэтому для других форм времени подобное исследование провести затруднительно, так как создание модели практически невозможно.

В данной статье было проведено исследование бесконечности пространства и времени по средствам теории сходимости рядов. Полученные в ходе исследования результаты показали что и время и пространство бесконечны, при условии что пространство трехмерно, а время одномерно.

1. Чернышева М. П. Временная структура биосистем и биологическое время. – СПб., 2014. <https://www.litres.ru/m-p-chernysheva/vremenn-ya-struktura-biosistem-i-biologicheskoe-vremya/chitat-onlayn/>
2. Аксенов Г.П. Причина времени. – М., 2001. http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/aksyonov_prichina.htm
3. Эйнштейн А. О влиянии чувственного восприятия внешнего мира на замедление времени», 1938. <https://studfiles.net/preview/6130867/>

Скрипка А.А., Бирюкова Ю.А.

Движение «Нью Эйдж» как тип современной массовой религиозности

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета
(Россия, Шахты)*

doi:10.18411/spc-01-12-2017-02

idsp: 000001:spc-01-12-2017-02

Аннотация

Статья посвящена изучению современной внеконфессиональной массовой религиозности в форме движения «Нью Эйдж». Проанализирован отечественный и зарубежный опыт исследования данного феномена, определены методологические

подходы к его изучению. В общих чертах описана структура данного феномена. Изучена и описана его специфика, которая заключается в альтернативном характере религиозности, приспособлении к потребностям современного общества, индивидуализме и релятивизме, благодаря чему она легко превращается в массовую индустрию с огромными доходами.

Ключевые слова. «Нью Эйдж», «Новый век», «Новая эра», религиозность, новые религиозные движения, культ, альтернативная религиозность.

Современная внеконфессиональная религиозность и в частности феномен «Нью Эйдж» не совсем изучены в современной религиоведческой науке, не утвердилось общепризнанное определение данного феномена и систематизация его внутреннего содержания. На стадии осмысления также взаимообусловленность данного типа религиозности с социальными и культурными процессами в обществе, его влияние на современную религиозность и роль в современной культуре. В отечественной религиоведческой науке недостаёт систематических исследований по данной проблеме. Изучение развития «Нью Эйдж» может способствовать пониманию религиозных представлений и потребностей человека современного общества.

Как в России, так и за рубежом, выделяются два направления изучения и описания движения «Нью Эйдж»: 1) теологическое и 2) религиоведческое. Причём, преобладает первое. Значительный интерес к современной, формирующейся в настоящее время религиозности, породил целый ряд работ публицистического характера. Тем не менее, многие из них выполнены профессиональными религиоведами, поэтому представляют научный интерес.

Существуют отдельные работы зарубежных протестантских и католических богословов, посвящённые данной тематике, как например, из переведённых на русский язык, Филиппа Х. Локхааса и Хосе М. Вегаса [1, 2]. Наибольшее внимания заслуживает зарубежный опыт изучения «Нью Эйдж». Зарубежной наукой этой теме уделяется значительное внимание: в ходе крупных научных конференций рассматриваются различные аспекты «Нью Эйдж», а также его влияние на культуру и традиционную религиозность. Материалы подобных конференций размещены на сайте Центра изучения новых религий — CESNUR [3].

Особенностью зарубежного религиоведческого исследования по сравнению с отечественным является преобладание метода полевых исследований. В 1990-е полевые исследования в области новых религиозных движений постепенно стали смещаться в сторону изучения религиозных субкультур, объединяемых названиями «Нью Эйдж». Имена зарубежных исследователей, занимающиеся данной проблемой: Пол Хилас, Урсула Кинг, Линда Вудхед, Уэйд Кларк, Айлин Баркер, Бенте Алвер и др.

В русле религиоведческого направления исследований культам «Нового века» посвящена книга Митрохина Л.И. [4], повествующая о появившихся на Западе в предшествующие опубликованию указанной работы несколько десятков лет религиозных новообразований, которые автор называет религиями или культами «Нового века». Как его работа, так и работы других авторов [5, 6] отличаются весьма неточной терминологией, хотя и пытаются дать различные классификации данным явлениям. Указанные работы опубликованы в 1980-е годы, а потому носят на себе следы научно-атеистического восприятия религии, отразившегося на методологии исследований и стиле изложения.

Зачастую эти работы не представляют собой научного исследования, не дают аналитического описания предмета, а сводятся к набору оценочных суждений в

негативном ключе и обозначению средств насильственного государственного сворачивания их существования.

Итак, в зарубежном религиоведении существует широкий спектр мнений о тех или иных аспектах «Нью Эйдж», в отечественном — преобладают работы описательного типа. Таким образом, на сегодняшний день актуальны работы систематизирующего аналитического характера, способствующие пониманию причин и следствий появления новых религиозных феноменов.

Руководствуясь принципами феноменологического исследования, имеющего перспективы в научном изучении религиозности и религиозного опыта, выявлении специфики религиозных феноменов без оценочных суждений, опишем специфику движения «Нью Эйдж» [7, с. 37].

«Нью Эйдж» буквально означает «новый век», «новая эра». Общепризнанного определения феномена и его структуры нет.

Приверженцев данных идей отличает специфическое мировоззрение, которое выделяет движение из среды прочих новых религиозных движений. Они разделяют веру в грядущее наступление новой астрономической эпохи – эры Водолея, по окончании ныне текущей эры Рыб, основу религиозности которой составляет христианство. Последняя, с точки зрения приверженцев этих идей, была эрой вражды и насилия. В результате произойдёт смена старой парадигмы новой высокой религиозностью, осуществится грандиозный скачок духовности. Для того чтобы всё это свершилось, человеку необходимо расширить сознание и проявить безграничные человеческие способности, которые, согласно идеям движения, заложены в нём от природы. «Нью Эйдж» основывается на том, что всё сущее составляет единое целое, и человеку необходимо осознать, что он является частью всего, он божественен, как весь космос: «Все, что меня окружает — это я». В последнее время «Нью Эйдж» активно предлагает «отказаться от религиозных предрассудков», которые движение связывает с христианством и другими традиционными религиями, мешающими человеку перейти на новую ступень эволюции.

Оформление «Нью Эйдж» как особенного движения относят к 1960–70 гг. XX в. Но можно проследить предпосылки его появления и в более ранний период. Некоторые явления в социокультурной среде кон. XIX – первой половины XX в. подготовили почву для его расцвета: интерес к Востоку, перевод Упанишад и знакомство европейца с восточными религиями и практиками — индуизмом, буддизмом, — появление новых религиозных движений кон. XIX–XX вв., рационализация христианства в протестантизме, интерес к древним мистическим системам — гностицизму, герметизму, секулярные тенденции, кризис доверия к институтам власти и религиозным институтам — традиционным организованным церквям. Индивидуалистические установки «Нью Эйдж», направленные на отрицание авторитетов, традиций и ограничений, восходят ещё к Ренессансу и Реформации [8].

Рационализация западного христианства стала причиной охлаждения к традиционной вере европейской цивилизации, породила стремление компенсировать этот недостаток увлечением мистикой. Поэтому молодёжь Запада с энтузиазмом бросилось в новые религиозные движения, различные формы мистицизма, эзотерику.

В религиоведческой литературе различают несколько этапов формирования «духовности» «Нью Эйдж», т.е. тех основных идей и практик, которые затем вообрало это движение.

Несмотря на то, что существует мировоззренческая сердцевина движения, в остальном оно является довольно сложным конструктом. Его составляющие

изменчивы, в различных группах и у индивидуальных приверженцев могут преобладать те или иные компоненты. Элементы «Нью Эйдж» могут иметь самое разное происхождение, методы и цели: интерес к Востоку, йога, медитация, дзен, альтернативная медицина, астрология, магия, спиритизм, экология — вот далеко не полный перечень всего, что входит в его орбиту [1, 9]. К этому можно добавить: новая физика, новая биология, гуманистическая и трансперсональная психология, экстрасенсорика, неоязычество, кельтское и эзотерическое христианство, духовность американских индейцев, шаманизм, контакты с инопланетянами, «женская духовность», гипотеза Геи, экофеминизм, еврейская каббала, священные танцы и др. [10]. «Бог» заменяется идеей о некоей полностью посясторонней силе, которой можно пользоваться, что составляет суть языческого магизма [9].

Как видим, разнообразие идей и практик «Нью Эйдж» при их гетерогенности не имеет аналогов в мире религий. Это обстоятельство ставит исследователя перед сложной задачей. Что является спецификой движения? Что выделяет его в мире религий как особое явление и как упорядочить бесконечно разнообразный спектр его компонентов?

Систематизируя компоненты данного явления, можно выделить несколько уровней элементов. С одной стороны, это крипторелигиозные, парарелигиозные, нерелигиозные — паранаучные и гуманистические, элементы, с другой — мистические (окультурные) элементы. Движение стремится осуществить новый синтез восточных религий и западного оккультизма, сформулированного на языке современной науки. В популярном направлении ярко выражен оккультный аспект, принимающий часто самые примитивные формы современных суеверий, привлекательных для широкой аудитории. Философские основы интеллектуального «Нью Эйдж» легко спутать с секулярным гуманизмом. Оба направления считают себя альтернативными «путями спасения» для человечества.

Особенности «Нью Эйдж», и главным образом, адогматичность, определяют вариативность его содержания и аморфность границ. Для него также характерно отсутствие централизованной организации. В основном это группы, сформированные по интересам вокруг различных мистических, оккультных, эзотерических, философских метафизических учений, практик и концепций. Всё это определяет и ту интересную особенность, что нередко человек использует понятийный аппарат «Нью Эйдж», и даже не подозревает о его происхождении [11].

Эти ценности и практики в рамках движения служат вполне эгоистическим целям. Существует совершенно отчётливая тенденция «понижения целей практик», сакральным оперируют в профанных целях, для достижения оздоровления, успеха и тому подобного: «Методы, использующиеся для достижения религиозного освобождения в своём собственном религиозно-культурном контексте, становятся профанными практиками» [12, с. 314, 335–336]. То есть в «Нью Эйдж» практики теряют смысл, выходящий за пределы обусловленного существования в этом мире, и приобретают значение полностью «посястороннее», служат благополучию (как бы оно не воспринималось) индивида в его нынешнем существовании. Исследователи отмечают, что «Нью Эйдж» возрождает самые архаичные религиозные представления человечества: «Ньюэйджевская синкретическая религиозность трансформирует и адаптирует под стандарты современного общества потребления элементы гностических сект ранних веков христианства, восточной, античной и гуманистической философии, западной средневековой магии, иудейской кабалистики, восточного мистицизма, древних языческих религий» [9].

Таким образом, «Нью Эйдж» принципиально разнообразен. Это и общий тип религиозности, и определенные мировоззренческие установки, и общее название совокупности групп, организационно не связанных между собой. Каждый индивид, может найти в этой системе то, что необходимо ему лично, что ему больше нравится, привлекает его, удовлетворяет потребности, подобно тому, как покупатель в супермаркете наполняет свою корзину продуктами. Ни одна из установок или практик движения не исключают других. Таким образом, «Нью Эйдж» максимально индивидуалистичен и плюралистичен. Это, скорее, новый принцип организации индивидуальной религиозности. В этом его специфика.

«Нью Эйдж» обладает совершенно новыми, ранее неизвестными особенностями, отражающими происходящие сдвиги в массовой религиозности, формирование новой парадигмы. Это и сетевая, горизонтальная структура альтернативной религиозности, вместо традиционной — иерархической. Это и крайний нравственный релятивизм. Трудному пути традиционного духовного совершенствования через работу над собой, уподобление себя определенному нравственному ориентиру, источник которого лежит за пределами этого мира, стремлению не поддаваться соблазнам мира сего, «Нью Эйдж» противопоставляет относительность нравственных ориентиров, желание как можно сильнее срастись с миром, пропустить его через себя, адаптировать себе все его соблазны, объявить их нормой. (Например, Ю.А. Бирюкова отмечает, что даже идея кармы превратилась в «Нью Эйдж» из проклятия в романтическое путешествие во времени) [9].

Таким образом, одной из самых существенных особенностей данного движения является полемика с традиционной религиозностью, эклектичность, индивидуальный синкретизм, радикальный эгалитаризм — признание каждого человека духовным авторитетом для самого себя, опора на субъективный личный мистический опыт как наиболее значимый в религии, само-сакрализация личности, сакрализация профанных актов жизни, направленность духовных практик на профанные цели, для достижения результата по принципу «здесь и сейчас», крипторелигиозность.

Другие религиозные системы не допускают совмещения своих взглядов с прочими, то есть настаивают на своей эксклюзивности. «Нью Эйдж» предлагает реанимировать древний языческий принцип инклюзивности, для чего прибегает к профанации элементов и смыслов своих источников. Из них он извлекает технологии, которые ставит на службу обществу потребления. Архаичные религиозные представления человечества он трансформирует и адаптирует под стандарты современного общества. Благодаря этому он превращается в массовую религию, носящую все черты коммерческой индустрии. Идеи «Нью Эйдж» распространяются во все сферы жизни западной цивилизации: политику, бизнес, искусство, музыку, образование, науку, психотерапию, экологию, — то есть во все общественные процессы, которые характеризуются массовым характером. Полки книжных магазинов завалены литературой по магии, оккультизму, целительству, гороскопам, художественной литературой в стиле фэнтези — интересы, которые вызвало к жизни движение «Нью Эйдж». Группы «Нового века», как правило, носят коммерческий характер, продавая спиритуальный товар, и существуют они на вполне законных основаниях в системе «Нью Эйдж».

Таким образом, «Нью Эйдж» даёт альтернативное описание мира, выполняя функции религии. «Нью Эйдж» можно рассматривать как новую парадигму религии, ориентированную на индивидуального потребителя, на человека общества потребления. Это тип религиозности, которая использует принципы маркетинга для

своего продвижения, коммерциализации религии, превращается в массовую культуру и становится индустрией с огромными доходами.

1. Филипп Х. Локхаас. Движение New Age. — URL: <http://blagovestnik.org/books/00151.htm> (дата обращения 01.05.2017).
2. Хосе М. Вегас. «Новая эра». Вызов христианству. — Санкт-Петербург: «Militia Dei», 2006.
3. CESNUR. Center for Studies on New Religions. — URL: http://www.cesnur.org/testi/se_newage.htm (дата обращения 01.05.2017).
4. Митрохин Л.И. Религии «нового века». — М., 1985.
5. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в капиталистических странах Запада и их влияние на молодёжь. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
6. Его же. Критика современных нетрадиционных религий (истоки, сущность, влияние на молодёжь Запада). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
7. Бирюкова Ю.А. Эволюция западной феноменологии религии // COGNITIO RERUM. 2017. № 3. С. 34–37.
8. Кантеров И. Последователи «Нью Эйдж» не нашли свое место в Церкви. http://religion.ng.ru/problems/2003-07-02/5_newage.html (дата обращения 01.05.2017).
9. Бирюкова Ю.А. «New Age» — супермаркет духовных услуг. — URL: <http://www.countries.ru/library/religio/newage.htm> (дата обращения 01.05.2017).
10. Фаликов Б.З. Культы и культура. От Елены Блаватской до Рона Хаббарда. — М., 2007. С. 88–89.
11. Бирюкова Ю.А. Особенности структуры феномена «движение Нью Эйдж» // Естественно-гуманитарные исследования. 2017. № 15 (1). С. 33–36.
12. Матецкая А.В., Самыгин С.И., Эгильский Е.Э., Морозова О.М. Религиоведение: учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.

РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ

Одрова С.А.

Программа и результаты поддержки молодых семей в Волгоградской области

ВолГУ

Россия, Волгоград

doi:10.18411/spc-01-12-2017-03

idspl: 000001:spc-01-12-2017-03

Аннотация:

В данной статье рассматривается целевая программа «Молодой семье доступное жилье» в Волгограде и Волгоградской области, которая является важнейшим направлением жилищной политики, проводимой Администрацией Волгоградской области.

Ключевые слова: молодая семья, доступное жилье, жилищный кредит, строительство дома, социальная выплата.

Annotation:

This article examines the target program "Young family-affordable housing" in the Volgograd and Volgograd region, which is the most important area of housing policy pursued by the administration of the Volgograd region.

Key words: Young family, affordable housing, housing loan, house construction, social payment.

Отсутствие жилья одна из самых значимых проблем для молодых семей. Лишь небольшое количество молодых пар проживают отдельно. В большинстве случаев молодые вынуждены жить со своими родителями. Так, проблема жилищной обеспеченности набирает обороты и по-прежнему остается актуальной.

Объектом работы являются молодые семьи, которые нуждаются в государственной поддержке.

Предметом изучения является государство и поддержка жилищной политики в городе Волгограде и Волгоградской области.

Цель работы: изучить жилищную политику города Волгограда и Волгоградской области в сфере поддержки молодых семей.

Для достижения указанной цели необходимо выполнить следующие **задачи:** изучить программу поддержки молодых семей в регионе; проанализировать ее результаты.

Государственная поддержка молодых семей при решении жилищной проблемы направлена на улучшение демографической ситуации в стране за счет создания основы стабильных условий жизни для наиболее активной части населения, а также на создание для молодежи стимула к повышению качества трудовой деятельности, уровня квалификации в целях роста заработной платы.

В рамках реализации программы «Молодой семье – доступное жилье» на 2015 – 2020 годы ее участницей может быть молодая семья, в том числе неполная молодая семья, состоящая из 1-ого молодого родителя и более детей, соответствующая следующим условиям: Возраст каждого из супругов или 1-ого родителя в неполной семье не превышает 35 лет; Признание семьи нуждающейся в улучшении жилищных условий; Наличие у семьи доходов либо иных денежных средств, достаточных для

оплаты расчетной стоимости жилья в части, превышающий размер предоставляемой социальной выплаты.

Размер социальной выплаты: Для молодых семей, не имеющих детей – 30% расчетной средней стоимости жилья. Для молодых семей, имеющих одного и более детей – 35% расчетной средней стоимости жилья.

Таблица 1.

Объемы финансирования реализации Подпрограммы (тыс.рублей)

№ п/п	Источники финансирования	Объемы финансирования			
		всего	в том числе по годам		
			2015 год	2016 год	2017 год
1	Федеральный бюджет	186934,86	69934,86	58500,00*	58500,00*
2	Областной бюджет	292512,00	142512,00	75000,00	75000,00
3	Местные бюджеты	159589,08	68771,38	45408,85	45408,85
4	Внебюджетные источники	891614,53	380137,59	255738,47	255738,47
	Итого	1530650,47	661355,83	434647,32	434647,32

* плановое значение с учетом доли софинансирования из федерального бюджета в 2015 году.

Вывод: В 2015 году объемы финансирования по сравнению со следующими годами оказались выше. В 2016 и в 2017 году составили равную сумму.

В 2018 году областной бюджет будет составлять - 388950,39 тыс. рублей, средства местных бюджетов - 154336,21 тыс., внебюджетные средства - 1015006,24 тыс. В 2019 год областной - 441275,46 тыс. рублей., местный - 168392,25 тыс., внебюджетные источники - 1139292,99 тыс. В 2020 год – областной - 405693,68 тыс. рублей, местный - 108981,12 тыс. внебюджетные средства - 963636,63 тыс. рублей.

Таким образом, в 2018 году планируется помочь 1162 молодым семьям. В 2019 году - 1312 молодым семьям. В 2020 году - 1151 молодой семье.

Результаты поддержки молодых семей: В 2014 году 417 молодых семей улучшили свои жилищные условия. В 2015 году из 370 запланированных молодых семей только 100 получили социальную выплату, в связи с поздним поступлением субсидии из федерального бюджета в бюджет Волгоградской области (06.08.2015), а также сроком действия свидетельств о праве на получение социальной выплаты для молодых семей (7 месяцев). Остальные 270 продолжали работу в 2016 году.

Исследование продемонстрировало, что в 2015-2016 г.г. средства, заложенные в федеральном, областном и муниципальных бюджетах, были не способны в полной мере обеспечить социальными выплатами все молодые семьи, участвующие в Подпрограмме. Увеличение финансирования Подпрограммы с 2018 по 2020 г.г. существенно увеличит количество молодых семей, улучшивших свои жилищные условия, что, позволит поднять престиж института молодой семьи в Волгоградской области.

1. Портал «Молодая семья» доступное жилье для молодой семьи!: <http://www.ohome.ru/>.
2. Официальный сайт комитета молодежной политики Волгоградской области: <http://kdm.volgograd.ru/current-activity/programs/results//>
3. Молодая семья Руководство по участию в программе: <http://molodaja-semja.ru/regiony/v-gorode-volgograd-i-volgogradskoy-oblasti/>.
4. Молодежь 34 – молодежный информационный портал Волгоградской области: <http://molodeg34.ru/proekty/zhile-dlya-molodoj-semi>.

Сидорчук И.В.**Социология девиантного поведения и изучение истории досуга в России 1920-х гг.***Социологический институт Российской Академии наук**doi:10.18411/spc-01-12-2017-04**idsp: 000001:spc-01-12-2017-04*

Проблема изучения истории девиантного досуга тесно связана с изменением отношения социологии и криминологии к феномену девиации и путей ее рассмотрения. Социология девиации начала развиваться достаточно поздно, и все еще не является когерентной наукой – многие ее выводы оказываются спорными. В связи с этим, не удивительно, что один из немногих исследователей теории девиантного досуга К. Роджек указывал на то, что до сих пор нет заслуживающих внимания традиций его изучения, так как долгое время он осуждался, но его не старались понять [1, р. 83].

Рассмотрение девиантологических теорий показывает, что в рамках рассматриваемой нами проблематики часть из них приходится признать неактуальными, так как они созданы на западном материале, исследующем капиталистическое общество, не затронутое политическими революциями. В частности, речь идет о современных постмодернистских теориях, в которых очень силен дух неомарксизма. Среди представляющихся нам востребованными стоит выделить зародившийся и получивший развитие во второй половине XX в. «конструктивистский» подход, в рамках которого девиантные практики воспринимаются как социальные «конструкты». В данном случае в их создании оказывается важной роль политических решений, СМИ и пр., что помогает при поиске «козла отпущения». Данный подход вполне применим при изучении советской истории 1920-х гг., когда многие девиации рассматривались как пережитки прошлого мироустройства. С этим связано либеральное отношение в первое постреволюционное время к проституции, гомосексуализму, наркомании, отчасти хулиганству и др. С ними боролись, но не уголовными методами, а пропагандой, лечением, социальной реабилитацией. Принципиальным является осознание историком релятивности социальной нормы, того, что «те или иные виды, формы, образцы поведения “нормальны” или “девиантны” только с точки зрения сложившихся (установленных) социальных норм в данном обществе в данное время (“здесь и сейчас”))» [2, с. 10]. Особенно актуальным это оказывается при изучении обществ, в которых происходит культурная революция (инициированная сверху или снизу). В Октябре 1917 г. к власти пришли те, чьи взгляды, и далеко не только политические, до этого часто рассматривались как девиантные, асоциальные, «вредные», и понимание процесса перемены отношения к ним является ключевым моментом при исследовании повседневной истории периода.

Нельзя обойти вниманием вклад в девиантологию Э. Дюркгейма, автора первой развернутой теории девиантности. По его мнению, преступность является «неотъемлемой частью всех здоровых обществ» [3, с. 39-40], нормой, ее нельзя искоренить, можно лишь добиться ее стабильного уровня. Это осуществимо только в стабильном обществе, тогда как в условиях социальных изменений и дезорганизации наблюдается состояние аномии. Оно характеризуется ситуацией «конфликта норм» или «нормативного вакуума», когда старые нормы уже не работают, а новые лишь в процессе создания и абсорбации обществом. Данный феномен он рассмотрел в работах, посвященных проблеме самоубийств – в переходные периоды их число возрастает. Также он указал на то, что девиантное поведение может быть лишь предчувствием морали будущего, шагом к тому, что предстоит. Соответственно, мы можем добавить,

что оно может быть и воспоминанием о морали прошлого. Распространенность ряда девиантных практик 1920-х гг. подтверждает эту мысль.

Социальные условия как причина девиации рассматривалась Р. Мертоном [4]. Социальное напряжение, вызванное жесткостью классовой структуры, ситуацией неравных возможностей и несправедливости, закономерно приводит к девиантному поведению представителей ущемленных слоев. Представляется, что с этим явно коррелирует распространенная в западной историографии мысль о том, что девиантное поведение часто является протестом против жестких политических или социальных рамок. В частности, хулиганство и гражданское неповиновение английских рабочих помогали им порвать узлы покорности и почтительности, навязываемые традиционными социальными институтами [5]. Применительно к России 1920-х гг. схожие выводы делаются при анализе девиантного поведения молодежи, для которой оно было отрицанием навязываемых властью норм и практик [6, р. 191]. При этом большинство исследователей сходится во мнении о бесполезности борьбы с девиациями путем жестких запретов. Чем более практики противозаконны, тем они более привлекательны, и обращение к ним важно при изучении формирования альтернативных идентичностей и субкультур [1, р. 100].

К девиантному поведению может приводить и конфликт культур. Данная концепция была разработана Т. Селлиным [7, р. 217-218]. Ситуация, когда представители разных культур попадают в одну среду, часто приводит к столкновениям. В частности, нормы жителя деревни, недавно переехавшего в город, будут иными, чем у представителя коренного населения. И, наоборот, поведение горожанина в деревне может привести к конфликту с местным населением, так как его нормы будут идти в противоречие с принятыми в сельской местности. Современные исследователи видят основным фактором роста хулиганства в городах как дореволюционной, так и постреволюционной России приток неквалифицированных рабочих из деревни, которым было трудно найти себя в новых условиях [8, р. 232; 9, р. 114].

Представляется, что весьма актуальным является обращение к теории стигматизации (клеймения). Один из ее создателей, Г. Беккер, в работе «The Outsiders» (1963) указал на то, что представление о девиации создается обществом, обозначающим таким образом то или иное неприемлемое для него явление и определяющим правила идентификации девианта. Эти правила применяются к отдельным людям, на которых вешается клеймо аутсайдеров [10, р. 8-9]. Обращая, прежде всего, внимание не на причины, а на значение отклонений, сторонники концепции приходят к выводу, что такое клеймение лишь способствует развитию девиантной карьеры. Они также полагают, что при определенных условиях чрезмерный социальный контроль становится фактором развития девиантной идентичности. Согласно Ю.Ю. Комлеву основу теории стигмы составляют два принципиально важных положения: «Во-первых, отклоняющееся поведение следует интерпретировать не как нарушение социальной нормы, признак предрасположенности индивида или качество социального действия, а как результат его символического определения, наклеивания девиантного ярлыка в ходе социальной реакции. <...> Во-вторых, «клеймение» порождает и усиливает девиантность. В этом смысле отклоняющееся поведение – это ответ индивида на стигматизацию, что ведет ко вторичному отклонению, в ходе чего формируются девиантная идентичность и карьера» [11, с. 6-7].

Таким образом, при изучении истории девиантного досуга в Советской России 1920-х гг. для историка является очевидной польза обращения к достижениям социологии девиации. Ряд теоретических подходов, разработанных в ее рамках, в частности, теория конфликта культур, стигматизации и др. могут способствовать более конструктивному освещению этих страниц отечественной истории, пониманию

уникальности «духа времени», особенностей формирования повседневной культуры и общественных норм в постреволюционных условиях.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 16-31-00017*

1. Rojek C. Decentring leisure. Rethinking leisure theory. London: SAGE Publication, 1995.
2. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.
3. Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. (Соврем. буржуазные теории): Сборник статей. М., 1966. С. 39-44.
4. Merton R.K. Social structure and anomie // American sociological Review. 1938. Vol. 3. Issue 5. P. 672-682.
5. Humphries S. Hooligans and Rebels: An Oral History of Working-Class Childhood and Youth 1889 - 1939. Wiley-Blackwell, 1995.
6. Gorsuch A.E. Soviet youth and the politics of popular culture during NEP // Social History. 1992. Vol. 17. Issue 2. P 189-201.
7. Vito G.F., Maahs J.R, Holmes M.R. Criminology: Theory, Research, and Policy. Jones & Bartlett Learning, 2006. 496 pp. P. 217-218.
8. Neil B. Weissman Rural Crime in Tsarist Russia: The Question of Hooliganism, 1905-1914 // Slavic Review. Vol. 37. No. 2 (Jun., 1978). P. 228-240.
9. Hatch J. Hangouts and Hangovers: State, Class and Culture in Moscow's Workers' Club Movement, 1925-1928 // The Russian Review. Vol. 53. No. 1 (Jan., 1994). P. 97-117.
10. Becker H. The Outsiders. London; New York: Collier-Macmillan Free press of Glencoe, 1963.
11. Комлев Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 6-14.

РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ

Вяткин П.

Анализ хронологии создания единой Европы 1946 – 1959 гг.

*Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
(Россия, Екатеринбург)*

doi:10.18411/spc-01-12-2017-05

idsp: 000001:spc-01-12-2017-05

Толчком к объединению Европы можно считать две причины: окончившуюся вторую мировую войну, стремление предотвращения подобного в будущем. Так в сентябре 1946 года Уинстон Черчилль выступил с речью, в которой указывалось на то, что источником европейских конфликтов служило проблема антагонизма национальных интересов Европейских государств. Путем преодоления данных противоречий Черчилль находил в создание нового объединения: «Соединенные штаты Европы» которые могли бы совмещать в себе как признаки единого государства, так и международной организации.

Стоит также упомянуть, что начинающаяся холодная война и создание организации североатлантического альянса (НАТО) в 1949 году хоть и проходило при содействии США, тем не менее, предопределило отсутствие продвижение в вопросах коллективной обороны среди европейских участников и сосредоточения внимания на других вопросах.

10 августа 1952 года было создано Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), данное объединение предполагало создание общего рынка угля и стали, действовавшего под контролем шести стран основателей (ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга). Общий рынок отвечал за вопросы отмены таможенных пошлин и каких-либо иных ограничения перемещения товаров. Первоисточником ЕОУС можно назвать существовавший с 1948 года таможенный союз Бенилюкса. Стоит отметить, что решения принимаемы руководящим органом ЕОУС носили обязывающий характер.

Позже в марте 1957 года были созданы Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Впоследствии главенствующую роль в иерархии стало играть ЕЭС. Его структурные подразделения: Европейская парламентская ассамблея (осуществление контроля и консультирования), совет (руководящий орган, обеспечивающий координацию экономической политики государств-участников), суда (обеспечивающего единообразие прав ЕЭС) и комиссии (функции ведения текущего управления), давали ЕЭС приоритетное значение.

Целью Евратома были как экономическая интеграция, так и развитие между государствами участниками научных исследований в области атомной энергии.

Таким образом, европейская интеграция началась с создания экономических и юридических институтов, главным мотивом этой интеграции служило желание пресечения войн между Германией и Францией: «какая-либо война между Францией и Германией не только немыслима, но и невозможна по материальным соображениям». Но в функции обороны были возложены на только что созданный североатлантический альянс.

1. Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии // Право Европейского союза. – 2017. – URL: <http://eulaw.ru/content/569> (дата обращения: 14.03.2017)

2. The Schuman Declaration – 9 May 1950// European Union. – 2017. –URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/symbols/europe-day/schuman-declaration_en (дата обращения: 14.03.2017)
3. Две Европы сэра Уинстона Черчилля [Электронный ресурс] // Новая Европа. – 2017. – URL: http://n-europe.eu/article/2009/01/30/dve_evropy_sera_uinstona_cherchillya (дата обращения: 14.03.2017)
4. The history of the European Union - 1952 // European Union. . – 2017. – URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/history/1946-1959/1952_en (дата обращения: 14.03.2017)

Золотова А.В.

Профилактика молодежного экстремизма: теоретические аспекты

Томский государственный университет

(Россия, Томск)

doi:10.18411/spc-01-12-2017-06

ids: 000001:spc-01-12-2017-06

26 марта 2017 года в Москве и множестве других городов России прошли акции протеста против коррупции, организованные штабами Алексея Навального. В большинстве случаев местные власти отказались согласовать митинги, а полиция задерживала участников, в частности, в столице были задержаны более 1 тыс. человек. Особенность прошедших акций протеста в том, что в них приняло участие множество молодежи: студентов и старшеклассников.

Одним из самых заметных эпизодов митингов протеста, которые прошли 26 марта по всей России, стала речь томского пятиклассника Глеба Токмакова.[1] Выступая на митинге в своем городе, он заявил, что в России необходимо изменить Конституцию и Уголовный кодекс — чтобы законы работали на жителей.[1] Лозунги и призывы в таком духе были характерны для протестных акций 26 марта.

Подобные действия во многих городах были расценены как «призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка».[2]

Как считают эксперты, проблема молодежного экстремизма в России при темпах ее развития может в скором будущем занять ведущее место в статистике преступлений, поэтому для решения данного вопроса следует выработать ряд общих и специальных мер по предупреждению проявлений такого опасного явления для общества, как молодежный экстремизм.[3]

По сравнению со взрослым, молодежный экстремизм имеет некоторые существенные отличия. В основном он является производным от взрослого и поэтому менее организован, стихийен, за редким исключением, неглубок идеологически.[4]

Поэтому ответной реакцией на участие молодежи в митингах стало обсуждение событий 26 марта в школах и университетах. Наиболее резонансным стала лекция преподавателя истории и ОБЖ томской гимназии № 2 о вреде либерализма. Учитель сказал, что либерализм — это то же самое, что и фашизм. И что те люди, которые вышли на митинги, — фашисты. Учитель призвал одуматься школьников и не совершать таких преступлений, за которые они потом будут отвечать перед Богом.

Основной особенностью, с которой сталкиваются исследователи при изучении экстремизма, является факт существования его правового определения в рамках действующего национального законодательства. Проблематика экстремизма активно разрабатывалась в области правоведения в конце 1990-х и начале 2000-х гг. Итогом научных и публичных дискуссий стало принятие Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» 25 июля 2002 г. № 114.

Специфика этого нормативно-правового закона состоит в том, что в нем отсутствует прямое определение экстремизма (экстремистской деятельности). В тексте закона содержание термина закрепляется через перечисление действий, относимых к видам экстремистской деятельности. Главным объектом критики является отсутствие в нормативно-правовом акте описания тех признаков, которые, собственно, и придают перечисляемым действиям характер экстремистских.[5]

Мы предлагаем при выборе методологии изучения политического экстремизма вообще и молодежного в частности выбрать различные дискурсивные практики. Актуальность дискурс-анализа как социальной теории и соответствующей методологии связана с тем, что лежащие в его основе установки, т.е. стремление вывести синтаксис за пределы предложения, акцент на разработку прагматики, понимание дискурса как социальной практики, а также интеграция различных гуманитарных исследований, предоставляют множество преимуществ для исследования социальной реальности, в частности идеологии.[6] Дискурс-анализ предлагает не только общую теорию идеологии, но и расширяет наши представления о сущности, структурных компонентах и функциях современных идеологий, поскольку конкретный текст или коммуникативная ситуация исследуется всегда в рамках более глобальных социальных структур – комплексов текстов, дискурсивной формации, исторического контекста.

Предметом исследования при дискурс-анализе выступают высказывания, способ структурирования которых обладает значимостью для определенного коллектива, в данном случае – молодежи.

Дискурс конституируется единицами, обуславливающими существование в нем языковых форм, поэтому его представление возможно только через эти единицы. Поэтому в работе дискурсивные формации следует рассматривать не только как продукты анализа дискурса, но и как предпосылки его исследования. Дискурсивные формации образуются на пересечении коммуникативной и когнитивной составляющих дискурса.

Наиболее подходящим методом, на наш взгляд, является методика дискурс-анализа, предложенная Т. ван Дэйком в монографии «Дискурс элиты и расизм». Исследование на микроуровне представляет, по сути, изучение семантических элементов текста, которые ученый называет микроструктурами статьи, и предполагает анализ значений слов и предложений, отношений и взаимосвязей между предложениями, а также стилистического и риторического образования значений.[7] Ван Дэйк убежден, что на формирование у читателей ментальных моделей (т.е. субъективных интерпретаций событий) влияет скорее не общая тема публикации, а используемые журналистами формулировки.[7]

Таким образом, изучение политического экстремизма приставляет собой очень сложную и актуальную проблему, которая еще в самом начале исследования сталкивается с методологическими проблемами. Наиболее популярный контент-анализ, к сожалению, не дает качественных показателей, что необходимо при изучении профилактических текстов и их степени влияния. Дискурс-анализ помогает понять семиотику проблемы, манипуляторные техники.

1. На митинге в Томске пятиклассник предложил политическую реформу. Видео [Электронный ресурс] // Meduza.io URL: <https://meduza.io/feature/2017/03/27/na-mitingev-tomske-pyatiklassnik-predlozhit-politicheskuyu-reformu-video> (дата обращения: 10.06.17)
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // <http://www.consultant.ru>
3. Кубякин Е.О. Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России / О.Е. Кубякин // Общество: политика, экономика, право. 2011. №1. С. 19-24.

4. Молодежный экстремизм – социальная и правовая проблема общества: научно-аналитический обзор. – Белгород: Бел ЮИ МВД России. 2010. С. 59.
5. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. № 111. С.284-289.
6. Бурсевиц В.В. Взаимодействие идеологии и языка как проблема дискурс-анализа // Вестник БГУ. Серия 3. История. Философия. Психология. Политология. Социология. Экономика. Право. 2011. № 3. С. 40-44.
7. Шевченко А.Ю. Дискурс-анализ политических медиа-текстов // Политические исследования. 2002. № 6 [Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/2002/6/3.htm>].

Мутьева В.В.

Понятие «мировой порядок» в рамках теории политического реализма

*УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина
(Россия, Екатеринбург)*

doi:10.18411/spc-01-12-2017-07

idsp: 000001:spc-01-12-2017-07

В XXI веке возобновились дискуссии о мировом порядке и стали особенно актуальными после провозглашения Соединенными Штатами Америки в 2002 г. своего глобального лидерства и порядкоформирующей роли в мире. До сих пор в научной литературе нет общего определения понятию мирового порядка, однако, сформировалось несколько подходов к его интерпретациям.

В рамках реалистического подхода «мировой порядок» рассматривали Р. Арон, Х. Булл, К. Уолтц. Основное внимание исследователи уделяли межгосударственным отношениям, которые основываются на соотношении потенциалов между сверхдержавами. Реалисты утверждают, что порядок формируется великой державой, и предлагают два подхода к формированию мирового порядка:

- баланс сил;
- гегемония.

Порядок, основанный на принципе баланса сил базируется на анархии и предполагает отсутствие преобладающей политической власти. В таких условиях главной целью государств является их безопасность, которая обеспечивается благодаря четкому соблюдению общих договоренностей и принципов среди мирового сообщества.

Вторая теория утверждает, что мировой порядок формируется сверхдержавой, которая использует инструменты силы и власти для поддержания своего главенствующего положения. Управление мировым порядком гегемоном происходит за счет использования угроз, военной мощи, контроля над сырьем, выгодных экономических и технологических условий, так что, другие государства соглашаются с порядком, управляемым единолично другим государством.

Теория формирования гегемонического порядка характеризуется четкой иерархией среди государств, которые управляются одной или несколькими сверхдержавами. Гегемоническая теория и теория баланса сил основаны на распределении власти. Мировой порядок, основанный на балансе сил является более предсказуемым, где государства отстаивают свои собственные интересы и не находятся под властью самого сильного. Гегемонический порядок отличается тем, что представлен необходимостью накопления власти и мощи вокруг одного или группы государств, а уровень авторитета соответствует возможности сверхдержавы создать стабильный порядок.

После распада Советского Союза установился гегемонический мировой порядок, так как были созданы благоприятные условия для того, чтобы крупнейшая держава в мире – Соединенные Штаты могли беспрепятственно распространять свою силу по всему миру. Россия столкнулась с серьезным политическим, экономических и

социальным кризисами, в то время как США автоматически получили статус единственной сверхдержавы, способной единолично управлять мировым порядком.

Дипломат и эксперт в области международных отношений Г. Киссинджер определяет мировой порядок как «состояние конкретного региона или цивилизации, в рамках которых действует комплекс договоренностей, который считается применимым ко всему миру в целом». Данное понимание понятия предполагает создание определенной системы принципов и правил на территории одного или нескольких государств, которые считаются универсальными для того, чтобы этим нормам следовали и другие государства. Выходит, что мировой порядок по Г. Киссинджеру уже в самом определении понятия сводится к управлению самым влиятельным. Особую роль в формировании мирового порядка Г. Киссинджер отводит Соединенным Штатам, проникнутым убеждением, что принципы внутренней политики США являются универсальными для всего мира.

Американский политолог З. К. Бжезинский, в том числе, утверждает, что США – это единственная мировая держава, способная управлять мировым порядком. Г. Киссинджер и З.К. Бжезинский считают, что формирование мирового порядка должно приспособивался к новым международным процессам, при этом, смягчать существующие противоречия, сохраняя за Соединенными Штатами лидирующие позиции.

Говоря о российских исследователях, необходимо отметить вклад в развитие определения мирового порядка А.Д. Богатурова, Т.А. Шаклеиной, А. И. Уткина. Специалист по международным отношениям А. Д. Богатуров считает, что мировой порядок воплощается в отношениях между акторами международных отношений, в то время как международный порядок представляет собой устройство международных отношений, которое призвано обеспечить потребности государств и их безопасность. Кроме того, А.Д. Богатуров полагает, что международный порядок строится на четкой иерархии государств и характеризуется соотношением потенциалов между собой и стремлением к расширению сферы влияния. Говоря о природе иерархии современного международного порядка, исследователь относит на лидирующее положение Соединенные Штаты, которые являются руководящим звеном иерархии и единственным государством, способным влиять на международные процессы.

Российский политолог Т.А. Шаклеина считает, что истинный мировой порядок должен выражаться в добровольном согласии мирового сообщества с целями, задачами и методами обеспечения его стабильности. По мнению, Т.А. Шаклеиной, Соединенные Штаты провозгласили себя глобальным лидером, однако, их внешняя политика скорее соответствует поведению гегемона, отличающейся явными элементами давления. Исходя из вышесказанного, автор убеждена в гегемонической форме современного миропорядка.

Российский политолог А.И. Уткин характеризует современную мировую систему как однополюсную во главе с США. По его мнению, такой миропорядок обеспечивается за счет экономического доминирования, военной мощи и культурной привлекательности страны-гегемона

Подводя итог выявлению понятия мирового порядка, необходимо отметить, что на современном этапе не сформулировано общего определения, которое бы в полной мере отражало все аспекты международной деятельности государств и их роли в мирорегулировании. Тем не менее, в рамках теории политического реализма, большинство исследователей считают современный мировой порядок гегемоническим и закрепляют за Соединенными Штатами роль единственного могущественного государства, способного регулировать международные процессы и межгосударственные отношения.

1. Ikenberry G. John. Power and liberal order: America's postwar world order in transition // International Relations of the Asia-Pacific Volume 5 (2005). URL: <https://doi.org/10.1093/irap/lci112>

2. Bull Hedley. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. Introduction and Chapters 1-2. 1977. URL: <http://www.olivialau.org/ir/archive/bul2.pdf>
3. Waltz K. Theory of International Politics. Anarchic Structures and Balances of Power. 1979. URL: <http://www3.nd.edu/~ggoertz/grdir/waltz1979chp6.pdf>
4. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. Анализ современных американских концепций / Э. Я. Баталов. — М. : РОССПЭН, 2005. — 374с.
5. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2016. – 512 с.
6. Бжезинский З.К. Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы. М.,1998. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij>
7. Современная мировая политика. Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2009, 2010. 588 с.
8. Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.intertrends.ru/forty-third/Shakleina.pdf>
9. Уткин А. И. мировой порядок XXI века. М.: «Эксмо», 2002.

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТОЛОГИЯ

Багаев А.Б.

Пуля типа Минье у осетин

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук»

doi:10.18411/spc-01-12-2017-08

idspl: 000001:spc-01-12-2017-08

В прошлом в традиционном осетинском быту оружие играло большую роль. Оно оказало влияние, как на материальную, так и на духовную культуру народа. Частые войны и набеги, внутриобщинные конфликты, вынуждали мужское население Осетии находиться всегда при оружии [5]. Оружие, будучи обязательным спутником мужчины, являлось отражением и его социальной дееспособности [8, с. 760].

Неоспоримым доказательством существования значительного разнообразия в комплексе вооружения осетинских воинов в прошлом является осетинский языковой материал, в котором отражены различные виды и типы оружия. Наличие синонимических рядов в данной тематической группе слов является свидетельством определённого разнообразия в формах отдельных видов оружия [9; 10].

Вопрос о стрелковом оружии осетин середины XIX в. до настоящего времени, относится к малоизученным проблемам. Между тем, при изучении военного дела осетинского народа, данная проблема является весьма актуальной.

В работах по военному делу осетин, мы затрагивали обозначенную проблему, однако из-за отсутствия необходимых данных детально ее не рассмотрели [1; 2].

До появления казнозарядной винтовки стрелковое оружие, находившееся на вооружении в русской армии, для осетин не представляло большой ценности. Так по сообщению информанта Джеорджи Черчесова: «У нас, у осетин было много видов превосходного оружия... Были у нас ружья заряжаемые с дула, крымские ружья, ружья с золотой насечкой, из всех этих образцов ружей самым низкокачественным было русское ружье» [4]. Скорее всего, данное высказывание относится к пехотному гладкоствольному ружью, наибольшая дальность стрельбы, из которой составляла 300 шагов. Эффективно же ее можно было использовать на расстоянии 100-150 шагов. В это же время нарезные ружья, находившиеся на вооружении у осетин, такие как крымское ружье, обладали дальностью стрельбы в 800 шагов [3, с. 107].

Однако во второй половине XIX века в Российской империи наблюдаются изменения в сторону улучшения дальности стрельбы стрелкового оружия. Это происходило под влиянием модернизационных процессов в области вооружения в западных странах. Тип пули во времена дульнозарядного нарезного оружия имел большое значение. Значение формы пули в определённый период развития стрелкового оружия было столь велико, что часто, в независимости от фамилии конструктора ружья, за ней закреплялось название пули, которая в нем использовалась. Так, винтовки, к которым применялась пуля Минье, часто назывались винтовками Минье.

Предметом нашего исследования в данной статье стала крупнокалиберная пуля, обнаруженная в 2015 г. в окрестностях с. Лескен (Ирафский район РСО-Алания). Она имеет массу 45 г., длину 28 мм, диаметр 17 мм, диаметр чашечки 10 мм. Пуля по форме цилиндрично-стрельчатая, наружная цилиндрическая поверхность имеет три желобка по системе Тамизье. Пуля свинцовая, с круглой полостью в доньшке, в которую вставлена железная чашечка. Помимо широкой царапины, на данной пуле нет других следов

деформации, по этой причине мы считаем, что она не стрелянная. Железная чашечка так же не имеет повреждений, кроме следов коррозии.

Внешние данные с уверенностью позволяют говорить, что вышеописанная пуля является пулей Минье. Эта пуля была новаторским изобретением в области стрелкового оружия середины XIX в. Она вжималась в нарезы ствола не ударами шомпола, а под воздействием пороховых газов. При выстреле пороховые газы вжимали железную чашечку в более мягкую выемку свинцовой пули. Это приводило к расширению пули и плотному вхождению ее в нарезы ствола. Благодаря пуле Минье, зарядание нарезного дульнозарядного ружья, сделалось таким же удобным, как и гладкоствольного.

В Российской империи пуля Минье первоначально (до уменьшения калибра) использовалась в нарезных ружьях, переделанных из гладкоствольных. Переделке подверглось пехотное капсюльное дульнозарядное гладкоствольное ружье образца 1852 г., которое после этого получило название 7-линейное нарезное переделочное ружье образца 1854 г. [7, с.47].

Первоначально к этому оружию использовалась бельгийская пуля – пуля Петерса-Тиммерганса, устроенная по типу пули Минье, но без железной чашечки. В 1855 г. бельгийская пуля была заменена пулей Минье. Вес ее составлял около 45 гр. [6, с. 39]. Она была нечувствительна как к качеству пороха и свинца, так и к атмосферным условиям. Именно к такому типу пули Минье относится пуля, обнаруженная в окрестностях с. Лескен РСО -Алания.

1. Багаев А. Б. Военное дело осетин XV-XIX вв. Владикавказ, 2011. 215 с.
2. Багаев А.Б. Военное дело Осетии XV-XIX вв.: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2009. – 223 с.
3. Багаев А.Б. Оружие // Осетины / Отв. ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров – М.: Наука, 2012. – С. 268-273.
4. Баракова Е.Е. Этнографические записи // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований фонд 4, опись 1, дело 64.
5. Дауева Т.Т. Конфликтогенные факторы и миротворческие ресурсы в традиционном осетинском обществе // Современные проблемы гуманитарной науки Материалы Итоговой научной сессии. – 2014. – С. 43-45.
6. Оружейный сборник 1863. №4.
7. Федоров В.Г. История винтовки. –М: Воениздат, – 1940. –127с.
8. Хадикова А.Х. Традиционная культура общения осетин: этнокультурные особенности и истоки формирования // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3.
9. Цаллагова И.Н. К проблеме адаптации русских заимствований в современных говорах дигорского варианта осетинского языка // Современные проблемы науки и образования. – 2013. № 2.С.503-511
10. Цаллагова И.Н., Багаев А.Б. Характеристика лексико-семантической группы «хуæцæнгарз / оружие» в дигорском варианте осетинского языка // Всероссийские Миллеровские чтения. – 2016. № 5. – С. 408-422.

Научное издание

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник научных трудов, по материалам
XI международной научно-практической конференции
1 декабря 2017 г.

SPLN 001-000001-0210-FQ

Подписано в печать 07.11.2017. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.1,84
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович